inScience
through time and space

Жамият ва инновациялар –
Общество и инновации –
Society and innovations
Journal home page:
https://inscience.uz/index.php/socinov/index

Problems of physical education and sport in Uzbekistan in the interwar period (1920–1930)

Gulsara ASATOVA[1]

Uzbek State University of Physical Education and Sport

ARTICLE INFO

Article history:
Received January 2021
Received in revised form
30 January 2022
Accepted 20 February 2022
Available online
15 March 2022

Keywords:
physical culture and sport,
mass sport,
competitions,
physical training program,
physical culture and sports work,
"Be ready for work and defense",
"Ready for work and defense" complex,
sport associations.

ABSTRACT

The aspects of historical development of physical culture and sports in the 20-30s in the Uzbek SSR are examined on the basis of the sources. The social role of sport and physical culture activity on the way of new social system formation is reflected. The tendencies of physical education system formation in the young republic under the political, ideological, social and economic difficulties are analyzed. The role of physical culture and sports in the power of influence, especially on young people in social and educational processes, in ideological moods is emphasized.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.
DOI: https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss2/S-pp342-355
This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru)

O'zbekistonda jismoniy tarbiya va sport muammolari urushlararo davrda (1920–1930)

Kalit so'zlar:
jismoniy tarbiya va sport,
ommaviy sport,
musobaqalar,
jismoniy tarbiya dasturi,
jismoniy tarbiya va sport ishlari,
GTO majmuasi,
BGTO majmuasi,
sport jamiyatlari.

ANNOTATSIYA

Maqolada keng manbalar asosida 20–30-yillarda, urushlararo davrda, O'zbekiston SSRda jismoniy tarbiya va sportning tarixiy rivojlanishining jihatlari ko'rib chiqilgan. Yangi ijtimoiy tizimni shakllantirish yo'lida sport, jismoniy tarbiya va ommaviy faoliyatning ijtimoiy o'rni o'z ifodasini topgan. Yosh respublikada jismoniy tarbiya tizimining shakllanish tendensiyalari siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlar fonida tahlil qilingan. Jismoniy tarbiya va sportning, ayniqsa, yoshlarning ijtimoiy-ma'rifiy jarayonlarda, mafkuraviy kayfiyatda ta'sir kuchiga egaligi ta'kidlanadi.

[1] Ph.D. in History, Associate Professor, Uzbek State University of Physical Education and Sport. Tashkent, Uzbekistan.

Проблемы физической культуры и спорта Узбекистана в межвоенный период (1920–1930 гг.)

Ключевые слова:
физическая культура и спорт,
массовый спорт,
соревнования,
программа по физическому воспитанию,
физкультурно-спортивная работа,
комплекс ГТО,
БГТО, спортивные общества.

АННОТАЦИЯ

В статье на основе широкого круга источников рассматриваются аспекты исторического развития физической культуры и спорта в 20–30-е годы, в межвоенный период, в Узбекской ССР. Отражена социальная роль спортивной и физкультурно-массовой деятельности на пути становления нового общественного строя. Анализируются тенденции формирования системы физического воспитания в молодой республике, на фоне политических, социально-экономических условий. Особо уделяется внимание развитию массового спорта. Подчеркивается роль физической культуры и спорта в силе воздействия, в особенности на молодежь в социально-воспитательных процессах, в идеологических настроениях.

В большинстве государств мира развитие сферы физической культуры и спорта на сегодняшний день относится к одним из приоритетных направлений государственной политики, в их число входит и, Республика Узбекистан.

Как известно, выполняющие оздоровительно-профилактическую и образовательно-воспитательную функции, физическая культура и спорт издавна играют ключевую роль в обществе. А в современных условиях, когда активно осуществляются последовательные меры по популяризации столь значимой сферы социума [1], весьма важным является обращение к вопросам истории физической культуры и, ее составляющей – спорта, на различных этапах их формирования. Это позволяет нам сделать выбор из ранее накопленного государством опыта наиболее ценного, приемлемого для современной действительности.

Рассматривая исследовательскую деятельность различных аспектов заявленной проблематики, можно констатировать, что современные исследователи, к сожалению, достаточно редко изучают проблемы становления и развития физической культуры и спорта. Этим лейтмотивом предпочтительно занимаются журналисты, функционеры спорта, педагоги, тренеры, спортсмены; встречаются публикации воспоминаний участников спортивных событий. Однако, стоит признать, они, в основном, носят описательный характер, и не ставят своей целью рассмотрение вопросов с позиций исторического анализа, комплексно и ретроспективно.

Напомним, что в советский период вопросы истории физической культуры и спорта лишь в некоторой степени оказывались в поле зрения специалистов Средней Азии, в частности Узбекистана [2].

Обратим внимание, что в зарубежной историографии уже многие годы существуют традиции научного изучения истории спорта. Достаточно активно исследуются эти проблемы в Австралии, Великобритании, Германии, Франции, Канаде, США и т.д. Распад СССР, образование независимых государств, создание новой исторической реальности подтолкнули к активизации изучения данной

темы исследователей Белоруссии, России, Таджикистана, Украины и т.д. Были выпущены многотомные истории мирового и национального спорта, спортивные энциклопедии, защищены диссертации и др. Учитывая хронологию нашей работы, укажем лишь некоторые из них, те, что затрагивают непосредственно период 1920–1930-х годов [3].

Рассматриваемый в статье отрезок времени характеризуется кардинальными переменами, деятельностью по переустройству общества, реконструкции экономики. Безусловно, осуществляемые социально-экономические реформы не могли не отразиться и на состоянии физической культуры и спорта.

Изменение исторической ситуации, порожденное сменой политического режима, в результате событий 1917 г., закономерно повлияло на все сферы жизни общества. Это обусловило новое отношение социума к физической культуре и спорту, оказавшимися весьма востребованными в связи с вопросами ведения военных действий, поскольку каждый гражданин должен был, в случае необходимости, выступить на защиту страны, а также оздоровления ее населения.

Достижение поставленных целей, в свою очередь, потребовало пересмотра форм и методов организации физического воспитания, прежде всего молодежи. Созданный в 1920 г. Высший совет физической культуры (ВСФК) при Главном управлении всеобщего военного обучения (Всевобуч) и отдел школьной медицины и гигиены при Государственной комиссии по народному просвещению координировали работу по физическому воспитанию и охране здоровья школьников. Призыв к всеобщему военному обучению был подхвачен и в Туркестанской АССР, ответственность была возложена на Штаб Красной гвардии молодой Туркестанской республики [4. С. 5].

Совокупность действий в области спорта имела ярко выраженный идеологический характер. В этой связи была сконструирована сложная система: развитие сети учреждений по подготовке спортивных кадров, приобщение масс к физической культуре и спорту при эффективной их популяризации.

Система подготовки специалистов. Признано, физическая подготовка является одним из базовых компонентов военного обучения. В результате, ответственность за физкультурное движение в крае была возложена на Всевобуч – в соответствии с декретом «Об обязательном военном обучении», принятым 15 мая 1920 г. ЦИКом Советов Туркестанской республики и Реввоенсоветом Туркестанского фронта [5. С. 622].

Безусловно, эта деятельность в Туркестанской республике сопровождалась трудностями: инвентарь, количество специалистов – не соответствовали потребности. В этих случаях, в вопросах решения материально-технического обеспечения власти вынуждены были прибегать к политике национализации имущества юридических и физических лиц, имеющих спортинвентарь и оборудование [6. Л. 16]. Предписанные меры показывали, насколько серьезно должен был исполняться данный приказ. Вместе с тем, эти жёсткие меры на начальном этапе позволили решить определенные проблемы. К лету 1921 г. в Туркестане было образовано уже 15 военно-спортивных клубов и 40 площадок, имевших некоторое оснащение, где занималось 4 587 человек, из них 944 (20,6%) – представители коренных национальностей [7].

В силу того, что особенностью процесса была физическая подготовка молодежи из лиц местной национальности, то Всевобуч Туркфронта уделял соответствующее внимание данному вопросу. Так, начальник Управления Всевобуча Туркестана – А. Израилов отмечал: «…приобщение местного населения к физкультуре и допризывной подготовке будет успешным только при наличии в достаточном количестве кадров из среды коренного населения, которые должны явиться первыми проводниками спорта и допризывной подготовки среди родственных им народов» [8].

Аналогичные обращения оказали свое воздействие на получение специального образования из числа местной молодежи. Так, инструкторов физкультуры готовили: Московская Военно-окружная школа, курсы при Московском институте физической культуры, краткосрочные курсы инструкторов физического воспитания, организованные по инициативе Б. Эргардта (Борис Вениаминович (1891-1972) – гимнаст, организатор физической культуры, тренер, спортивный судья. С 1914 по 1917 гг. участник I Мировой войны. После демобилизации занялся педагогической, тренерской и организаторской деятельностью в Петрограде (ныне Санкт-Петербург), Карелии, Закавказье, Туркреспублике, Уз ССР).

Немаловажную роль в воспитании кадров сыграли также курсы и общества, организованные в старом городе Ташкента – Тюркское гимнастическое общество, спортивная ячейка «Ласточка» и др. [9. Л. 289].

Несмотря на реорганизацию некоторых школ, в них продолжался процесс подготовки кадров физической культуры. Например, в 1922 г. Туркестанская военно-спортивная школа была преобразована в Окружную военно-стрелковую, обучая инструкторов спорта. В первый же год своего существования школа взяла шефство над 79-ю учащимися рабфака, находящегося в старом городе Ташкента, с целью дальнейшей подготовки инструкторов и преподавателей физкультуры для школ [10. Л. 119].

Как свидетельствуют данные из архивных документов [11. Л. 290] призывы и действия позволили вырасти значительному числу специалистов физкультуры из представителей местных национальностей.

Наряду с этим, Всевобуч развернул работу для специальной службы в кавалерии, где особое внимание было обращено на необходимость включения в программу элементов спорта, тесно связанных с кавалерийской подготовкой, так как в Туркестане в этот период имелось огромное поголовье лошадей, и уже с детства многие ездили верхом. Решение организационных вопросов позволило создать передвижные инструкторские группы для обучения на местах кочевий [12. С. 13].

Когда в ходе работы возникла необходимость переподготовки кадров, была оказана поддержка и устанавливалось сотрудничество с различными организациями. Это выразилось в создании курсов по подготовке и переподготовке специалистов для представителей коренных национальностей, укреплении кадрами учебных заведений за счет выпускников центральных вузов, а также вовлечении молодежи коренных национальностей на учебу в Москве, Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). И, в числе первых в центральные вузы страны были направлены: А. Ата-Мухамедов, Н. Аклаев, У. Хуснутдинов, Б. Граменицкий – как лучшие спортсмены, инструкторы, активисты [13]. Ежегодно

росло количество слушателей от Уз ССР. Обратим внимание, если в 1926 г. обучалось 5 человек, то в 1932 г. – 30. Что касается женщин, то учитывая особенности, при московском вузе были созданы специальные национальные женские курсы, готовившие преподавателей и тренеров для работы в республиках Средней Азии. И, первый такой выпуск состоялся в 1936 г. [14. Л. 9].

Регулярно поднимавшийся вопрос подготовки квалифицированных кадров, развернутость научно-исследовательской работы создали предпосылки основать в Средней Азии профильное учебное заведение. И, в 1934 г., согласно Постановлению ЦИК Уз ССР, был организован Ташкентский техникум физической культуры. Его задачей являлось: за трехлетний срок обучения подготовить для школ преподавателей по физвоспитанию и инструкторов для спортивных обществ. В 1935 г. был осуществлен первый набор – 100 человек, в 1936 г. – уже 125. Долгое время не было спортивной базы, которую получили лишь через 4 года. Построенный силами коллектива стадион, спортивные площадки, плавательный бассейн служили не только техникуму, здесь проводились различные спортивные мероприятия городского и республиканского масштаба. Первый выпуск состоялся в 1938 г. – 75 молодых специалистов, в их числе 40 узбеков (53%). В 1939 г. уже второй раз чествовали 103-х выпускников. К 1940 г. техникум приобретает среднеазиатское значение: 30 человек влились из Туркмении [15].

Учебные программы по физическому воспитанию. Не менее важный вопрос – содержательная составляющая физического воспитания в системе образования, вызывающий особый интерес, поскольку именно в этот период протекал процесс становления системы физвоспитания. Причем наработки по укреплению здоровья детей по физическому воспитанию закладывались при разрыве между наличием и потребностями опыта, кадров, спортплощадок, гимнастических залов, учебно-нормативных критериев.

Следует учесть, что еще в 1919 г. Всевобуч разработал детско-юношескую нагрузку занятий физической культуры. Эти материалы и стали основой для составления примерных программ. Учителями был предложен целый комплекс методик по физической подготовке школьников, что в значительной мере, обусловило несогласованность в преподавании.

И, все же труды энтузиастов не были тщетны. Так, составитель И.Е. Елкин, при содействии отдела Всевобуча, в Фергане в 1920 г. издал программу по физическому воспитанию. Содержание предусматривало занятия по гимнастике, бегу, прыжкам, играм. Например, указывалось: «… гимнастика дает правильное физическое развитие, исправляет недочеты организма, вырабатывает умение координировать движения, развивает дисциплины и укрепляет нервную систему. Бег: оживляет деятельность легких, сердца, органов пищеварения, способствует развитию мышечных волокон на внутренних органах, развивает волю, энергию. Прыжки развивают глазомер, ловкость и способность к быстрому сокращению мышц. Игры: при условии привлекательности, подвижности и при одновременной работе всех участников, помимо всего общего физического развития, укрепляют нервную систему, развивают психические качества» [16. С. 1].

Стоит заметить, в начале 1920-х гг. физическое воспитание было введено лишь в школах Ташкента, Андижана, Ферганы, Самарканда, Коканда. Но с течением времени процесс постепенно активизировался, чему способствовали определенные меры.

Так, в марте 1922 г. Наркомпрос и Управление Всевобуча издали приказ о введении в школах предмета «физическое воспитание» как обязательного. Однако, из-за очевидной потребности специалистов и слабой спортивной оснащенности – исполнять этот приказ повсеместно было нелегко.

Следует отметить, инициативность разработки и принятия данного приказа подчеркивает, что физическому воспитанию школьников стали придавать значение. На это указывает и «Организационный план работ по физическому развитию среди населения Туркреспублики», разработанный в 1923 г. Туркестанским краевым советом физической культуры. Были определены задачи: в учебный план всех школ – ввести физическое воспитание; в семилетней школе уделять не менее 1/3 всего учебного времени, а в девятилетней – 1/4; контролировать правильность ведения физического воспитания с педагогической стороны [17. Л. 27].

Подчеркнем, потребовалось еще некоторое время, прежде чем достигли унификации в программах, – в 1927 г. были утверждены школьные программы, в соответствии с которыми, физическое воспитание как обязательный предмет стали преподавать в начальной школе I ступени не менее 3-х раз в неделю и 2 раза – в средней школе II ступени. Кроме того, рекомендовали и другие средства укрепления и сохранения здоровья: массовые игры, пляски, спортивные развлечения, гимнастика до занятий, экскурсии.

Необходимо отметить, данные программы явились звеньями последующих школьных программ, разрабатываемых и утверждаемых как единые и обязательные. При составлении учебно-нормативных документов учитывали мнение специалистов в этой области: привлекали к разработке школьных учителей, опытных методистов, ведущих ученых.

Важным этапом, обусловившим структуру и содержание школьных программ по физическому воспитанию (1932), явилось введение физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО), утвержденного в марте 1931 г. на президиуме ВСФК СССР.

I ступень ГТО содержала нормативы по 15-ти видам упражнений и 6 требований: участие в труде, знание основ физкультурного движения, военного дела, самоконтроля, приемов первой медицинской помощи, санитарных и гигиенических правил. Первоначально к сдаче норм допускались: мужчины не моложе 18 лет, женщины не моложе 17 лет. Но высокая идейная направленность, несомненная польза в укреплении здоровья превратили комплекс в крайне популярные акции. Нормы ГТО стали выполняться не только в различных производственных бригадах, но в школах.

Спецификой периода было то, что в школьных программах четко прослеживалась связь физвоспитания с военной подготовкой учащихся. Впервые вводились испытания и оценивание уровня физической подготовленности школьников всех возрастов. Для учащихся 10-х классов итоговым показателем успеваемости было выполнение нормативов комплекса ГТО I ступени.

В январе 1933 г. вводится II ступень ГТО, с повышенными требованиями к всестороннему развитию молодежи, включавшие 3 задания по теории и нормативы по 22-м физическим упражнениям.

Комплекс испытаний для детей школьного возраста «Будь готов к труду и обороне» (БГТО) был разработан и утвержден в 1934 г., состоявший из основ санитарного минимума, 16-ти норм спортивно-технического характера, знаний правил какой-либо спортивной игры, умения играть и судить ее.

К концу 30-х годов встал вопрос о совершенствовании содержания комплекса ГТО. Поскольку реалии выявили неучтенные стороны вопроса, критерии всесторонне разбирались научными и практическими специалистами физического воспитания: слабую преемственность между ступенями, стандартность нормативов, климатические особенности и т.д. Что создало предпосылки для подготовки и утверждения 26 ноября 1939 г. специального постановления СНК СССР «О введении нового физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР» [18. С. 111].

От пролетарской физической культуры к массовой физической культуре. При научно-методических разработках учебных программ и принятия решений по комплектации специалистов, применялись различные меры по глубокому проникновению физической культуры и спорта в повседневную деятельность, учебу и быт. Существенна роль и периодической печати, можно перечислить журналы того периода, освещавшие проблемы физкультурного движения в Средней Азии: «Физкультура и спорт» – 1930 № 66; 1931 № 7, 8, 10; 1937 № 19-20; «Физкультактивист» – 1931 № 3; «Революция и национальности» – 1931 № 4; 1932 № 1; 1936 № 4, 10 и др.

Популярными формами физкультурно-массовой и спортивной работы, особенно среди широкой массы рабочей молодежи, стали: туризм, массовые походы, пробеги, эстафеты, спортивые парады.

Например, примечательный след оставили I и II Среднеазиатские олимпиады, проведенные в 1920 и 1921 гг. в Ташкенте. В ходе подготовки и организации спортивных праздников увеличилось количество желающих заниматься. Не забывали и о развитии национальных видов спорта, были включены в программу олимпиад: «кураш», «аламан-пойга» (конная скачка).

Свою роль в продвижении физической культуры и спорта среди местного населения играли и образцово-показательные отряды Всевобуча. Так, в январе 1921 г. были сформированы первые показательные отряды в Ташкенте: два в новом и один в старом городе (насчитывалось 50 юношей коренной национальности) [19. Л. 5]. Наряду с этим, был укомплектован еще один показательный отряд, состоявший из девушек [20]. Позднее, аналогичные отряды были образованы в Самарканде, Фергане, Коканде. Значимо и то, что спортсмены не только соревновались, но и проявляя энтузиазм, помогали в оборудовании спортивных площадок. Стоит сказать, показательные отряды сыграли знаковую роль и в установлении межрегиональных спортивных связей, способствовавшие обмену опыта. К примеру, насыщенным на встречи был 1921 г.: в июле в Ташкент прибыли представители Бишкека, Оренбурга, принявшие участие в соревнованиях по легкой и тяжелой атлетике, футболу, боксу, фехтованию; в октябре ташкентские спортсмены выехали в Москву, где одержали ряд спортивных побед, что показывало уровень допризывной и спортивной подготовки молодежи Туркестана [21. Л. 43]. В конце ноября в Ташкенте побывал с ответным визитом показательный отряд из Москвы, состоявший из лучших курсантов Главной

школы физобразования Всевобуча РСФСР. Позднее, в 1922 г. по приглашению Управления Всеобуча Грузии на спортивные состязания в Тбилиси выехала команда Всевобуча Туркестана [22].

Обратим внимание, в 1920-е годы деятельность Всевобуча в области физической культуры и спорта стала постепенно сокращаться, и, начиная с 1923 г. ведущее место в развитии физкультурно-спортивной работы занимают профсоюзы и молодежные организации, меняется содержательный фон, преимущественно в сторону физвоспитания.

К середине 1920-х годов физкультурное движение добилось определенных успехов. Однако дальнейший подъем всей физкультурной работы зависел от устранения имевшихся недостатков и более четкой направленности задач системы физического воспитания.

Заметим, несмотря на то, что к концу 1924 г. насчитывалось 296 спортивных организаций, проблемы обеспеченности национальными кадрами и материально-технической оснащенности оставались нерешенными [23. Л. 154], что являлось предметом обсуждения на различных съездах партии. Развернутая программа была дана в постановлении Оргбюро ЦК РКП (б) 13 июня 1925 г. «О задачах партии в области физической культуры» [24]. Данное постановление явилось обширным планом деятельности под контролем партии, где физкультурному движению стало придаваться больше идейности. Наряду с этим, выделялась необходимость требований науки, в частности данные врачебного и педагогического контроля; рекомендовалось использовать спортивные соревнования для вовлечения в занятия спортом всех слоев населения и повышения спортивных достижений.

В ходе работы физкультурные и спортивные организации сосредоточили свои усилия в реализации намеченного. Однако, физическая культура и спорт, как метод воспитания масс, вопреки постановлению, использовался еще далеко недостаточно. Индивидуальные запросы спортсменов не особенно учитывались. В эти годы от спорта требовалось лишь создание чувства коллективизма. В обществе доминировало мнение – в стране Советов личные устремления по своей сути не могут идти в разрез с насаждавшимися идеями всеобщего. Состязания индивидуального характера не приветствовались. Более того, отдельные руководители рассматривали физическую культуру только с оздоровительно-гигиенических позиций. Подобное отношение не могло не тормозить естественный процесс развития, совершенствования физкультурно-спортивной системы и рост спортивно-технических достижений.

В результате, на одной из партконференций, в ноябре 1926 г., была подвергнута критике работа профсоюзов в отношении физической культуры и спорта. Повсеместно последовали организационные реформы. Физкультурные организации перешли на секционную форму проведения занятий по видам спорта. Интерес к спорту возрос.

И, определенной демонстрацией идеологического успеха, свидетельством того, что физическая культура и спорт стали составной частью общества, явилась Первая Всесоюзная Спартакиада в Москве (12 – 24 августа 1928 г.). В различных видах спорта соревновались 7 248 участников, среди них – 612 (8,4%) зарубежных гостей из Австрии, Англии, Уругвая, Финляндии, Швейцарии и др. (14 стран), что, несомненно, подтверждало масштабность события в истории международного

спортивного движения. Команда Узбекистана, состоявшая из 193-х спортсменов (из них – 44 (22,7%) узбеки), приняла участие в 7-ми видах спорта и в комплексном зачете заняла IV место [4. С. 32].

Однако, эта Спартакиада подводила не только первые итоги развития физкультурного движения, но и выявила ряд недочетов, связанных с отставанием в подготовке кадров, слабым развитием спортивно-материальной базы, нехваткой учебной и научно-методической литературы по отдельным видам спорта. Уровень спортивных достижений рядовых физкультурников признавался невысоким.

В результате, 23 сентября 1929 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О физкультурном движении» [25], в котором указывалось о необходимости усиления централизованного государственного руководства (союзного органа по руководству физкультурным движением не существовало, вопросы физической культуры решались Наркомпросом и Наркомздравом СССР). Последовавшая реорганизация, 1 апреля 1930 г., во Всесоюзный Совет физической культуры при ЦИК СССР определила вопросы о текущем и перспективном планировании развития физической культуры и спорта с учетом местных условий и возможностей. Были разработаны организационные мероприятия, способствовавшие развертыванию массового физкультурного движения, строительства спортивных сооружений, производству инвентаря и оборудования и т.д.

Одновременно с этим, предпринимались попытки по развитию детско-юношеского спорта, что подтверждают данные о выделении средств на спортивную работу и количестве кружков, однако очевидная разница между реальностью и запросами в квалифицированных кадрах существенно тормозила процесс (См. Табл. № 1).

Таблица № 1.

Сведения по развитию детско-юношеского спорта в Уз ССР за 1925–1930 гг. [26. Л. 14].

год	Количество кружков физкультуры	Количество школьников	Из них местной национальности (%)	Бюджет на спортивную работу (в рублях)
1925	107	18 159	нет сведений	66 150
1926	108	25 353	39,1	73 100
1927–1928	137	30 797	40,3	108 715
1929–1930	153	33 265	51	179 072

Для налаживания дальнейшей работы свою весомость имело и I Среднеазиатское совещание по физической культуре, организованное в Ташкенте в феврале 1931 г. В работе столь высокого собрания приняли участие 114 делегатов из разных республик [27]. Признавалось, что физическая культура еще не проникла в широкие массы.

Свое воздействие на развитие физической культуры в Средней Азии имели также II Пленум ВСФК СССР (март 1931 г.), национальная сессия ВСФК (март 1933 г.), состоявшаяся в Ташкенте. На этих совещаниях широко обсуждался национальный вопрос в физкультурном движении. Рекомендовалось:

пропагандировать близкие и понятные местному населению формы и методы физкультурной работы; всемерное использование национальных видов спорта; посредством национальных видов спорта привлекать в спортивные секции широкие массы населения; решать согласно условиям – какие виды спорта приоритетны: национальные или классические. Более того, указывалось, что все мероприятия по перестройке физкультурной работы в национальных республиках должны проводиться на местном языке, обеспечиваться наглядными пособиями и литературой на национальном языке [28].

Напомним, данный период в республике отличается активным языковым строительством, связанный с коренизацией, но позднее эти процессы стали замедляться в силу изменений в сфере национально-языковой политики. Позитивные задачи по преодолению языкового барьера, укреплению позиций узбекского языка возложенные на коренизацию не были решены. Развитие языка, реформирование алфавита, призванные решать задачи культурного развития, просвещения народов были деформированы.

Стоит обратить внимание, данный исторический период характеризуется и преодолением существовавших социальных барьеров для девушек коренных национальностей. О приобщении к занятиям физической культуры немало подтверждений в местной печати, поскольку это приравнивалось определённому прогрессу. Так, в шахматно-шашечном турнире, состоявшемся в Коканде (1927), приняло участие 19 узбечек [29]. В Ташкенте (1928) был создан женский физкультурный кружок, где занималось 15 узбечек [30. С. 16]. Большую роль в развитии женского физкультурного движения сыграла проходившая в Ташкенте Первая женская республиканская спартакиада (1935), в которой было задействовано 90 девушек-узбечек [31]. В организованной в Ташкенте (1936) теннисной спортивной школе – тренировались узбечки [32]. Похвальны результаты: Ибрагимовой, Урунбаевой, Мирахмедовой – отмечены были в первенстве СССР по шахматам и шашкам (1936) [33]. Привлекали внимание и достижения Б. Мирбабаевой – первой летчицы-парашютистки, также впервые на республиканских стрелково-охотничьих соревнованиях (1938) участвовала узбечка Мунисахон Шермухамедова [34].

Необходимо подчеркнуть, решения на множестве совещаний являлись директивами, определяющими поступательное развитие физической культуры и спорта. В целях претворения в жизнь принятых положений, в Уз ССР направлялись бригады специалистов в составе научных работников и преподавателей ленинградского (ныне – Национальный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта – СПб) и московского (ныне – Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма) институтов физической культуры. В их числе: А.К. Смирнов, Н.Н. Тарасов – много сделавшие для плавания, шахматист – Н.Н. Руднев и др. [35].

Наряду с этим, широко практиковались командировки ведущих спортсменов и тренеров. К примеру, в 1929 г. состоялся первый матч дружбы по футболу между командами Уз ССР и Закавказья [36. С. 13]. В том же году в Грузию выезжала ташкентская футбольная команда «Динамо». В целях оказания помощи футбольным командам Ташкента, в 1936 г. гостили игроки команды московского «Динамо». В их числе были: М. Якушин, В. Павлов, А. Лапшин и др. Московские спортсмены с местными футболистами в течении месяца проводили совместные тренировки.

С 1930 по 1932 гг. в Ташкенте находилась чемпионка Москвы по плаванию Н. Ануфриева, успешно выступала, помогала в организации, проводимых в республике соревнованиях, работала тренером, передавая свой опыт и знания молодым пловцам.

Свою роль в повышении мастерства узбекских спортсменов сыграла выездная легкоатлетическая школа мастеров Центрального совета СО «Динамо», посетившая Ташкент в 1934 г. В совместных тренировочных занятиях принимали участие и известные спортсмены республики – Е. Гуцилло, Н. Беспокойнов, А. Бодрова и др. [37].

Направлены были и боксеры: П. Фастов (1935), Г. Репкин, Н. Королев (1938); проводили показательные выступления, тренировали ведущих боксеров, разъясняли теорию. В 30-е годы узбекские боксеры встречались на поединках со спортсменами Киева.

Упомянутые спортивные мероприятия, как и многие другие практические, научно-теоретические встречи, несомненно, способствовали эффективному взаимодействию, партнерству.

Следует учесть, несмотря на условия сложной внутренней и внешней обстановки, устанавливались и международные контакты. К примеру, в 1931 г. Уз ССР принимал у себя первую зарубежную рабочую спортивную делегацию – спортсменов Норвегии, в состав которой входили футболисты, легкоатлеты, пловцы. Норвежские спортсмены, знакомясь с рабочими коллективами, посещая учебные заведения, провели ряд неофициальных встреч по различным видам спорта. Запоминающиеся товарищеские встречи были организованы в 1932 г. и с футболистами рабочей команды Германии, посетивших Уз ССР [38].

В силу политического контекста, находясь в изоляции от мирового спорта и международного олимпийского движения, спортсменам, специалистам приходилось самостоятельно разрабатывать системы тренировок, опираться на собственные научно-методические результаты. И, все же, спорт выступал связующим звеном межкультурной коммуникации как между Западом и Востоком, так и между республиками огромного государства – советской империи. В этом случае, несмотря на притязания, конкурирующие спортивные системы, закономерно, создавали предпосылки продвижения друг для друга.

В июне 1936 г. Всесоюзный Совет физической культуры был упразднен и создан Всесоюзный Комитет по делам физической культуры и спорта при СНК СССР, на местах соответственно – республиканский. Ситуация передачи главного органа по управлению физической культурой под непосредственный контроль СНК подчеркивает о намерениях высшего руководства. Это подкреплялось мощной административной поддержкой, расширением штатов, увеличенным финансированием.

В связи с большой угрозой войны в 1939 г. был принят «Закон о всеобщей воинской обязанности», способствовавший значительному росту численности Вооруженных Сил. И, перед физкультурными организациями встала задача улучшения военно-физической подготовки, более широкого использования военно-прикладных видов спорта. В среде молодежи приветствовалась сдача нормативов на получение престижного значка «Ворошиловский стрелок», «Ворошиловский всадник», «Готов к противовоздушной и химической обороне», «Готов к санитарной обороне» и др.

Таким образом, физкультурно-спортивное движение в анализируемый исторический период приобрело свое предназначение в советском обществе, что нашло отражение не только в ряде законодательно-распорядительных актов, учебно-нормативных документах, но и осмыслении потенциала и влияния, в особенности на молодежь. Это позволило прочно войти в повседневность, где физическая культура как эффективный инструмент умело использовался в русле социально-воспитательных процессов, идеологических настроений.

Введенный комплекс ГТО, сыграв историческую роль, стал применяться как один из методов решения задач. Система восприятия подвела к тому, что к концу 1930-х годов образовательные учреждения стали безусловными проводниками инициатив руководства в области массового физкультурного движения.

При решении ускорения темпов строительства социализма спортивный элемент физической культуры оказался в центре внимания. Идеи успешности, результативности, присущие физическому воспитанию должны были подчеркнуть «преимущества» советского спорта, «превосходство» строя.

Рассмотрев определенные направления советской физической культуры и спорта Узбекской ССР в межвоенный период, можно отметить, формирование системы физического воспитания проходило в невероятно сложных условиях. Огосударствление сферы физической культуры и спорта предоставляло возможности в социальной, материально-технической обеспеченности занятий спортом, при этом создавало предпосылки абсолютного контроля и вмешательства госорганов, подчинения физкультурного движения интересам и политике государства.

Несмотря на это, было многое сделано в республике, физкультурное движение превратилось во всенародное, обусловленное подъемом массовости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию и популяризации физической культуры и спорта в Республике Узбекистан». Концепция развития физической культуры и спорта Республики Узбекистан до 2025 г. // УП–№ 5924 от 24 января 2020 г. https://lex.uz/ru/docs/4711329; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О широкой пропаганде здорового образа жизни и привлечении населения к физической культуре и массовому спорту в Узбекистане» // ПК–№ 65 от 29 января 2019 г. https://lex.uz/ru/docs/4184099; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития физической культуры и массового спорта в Республике Узбекистан на период 2019-2023 годы» // ПК–№ 118 от 13 февраля 2019 г. https://lex.uz/docs/4200890; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по поддержке здорового образа жизни и повышению физической активности населения» // ПК–№ 735 от 19 ноября 2020 г. https://lex.uz/ru/docs/5136871 и др.

2. Шоломицкий Ю.С. Физическая культура и спорт в советском Узбекистане // Очерки по истории физической культуры. М., 1964; Ибрагимов Ю.И., Скляр Ю.А. Истоки физической культуры Ферганы // Теория и практика физической культуры. 1988. № 1; Ягшиев С. Важный источник исследования социалистической

физической культуры республик Средней Азии // Теория и практика физической культуры. 1989, № 8; Его же. Братская помощь – важнейшее условие развития физической культуры в среднеазиатских республиках (1925-1937 гг.) // Теория и практика физической культуры. 1990, № 3 и др.

3. Бабаджанов А.К. История физической культуры и спорта в Таджикистане 1917–1997 гг. Автореф. дисс... докт. истор. наук. Душанбе, 1998 – 42 С.; Рассол Н. (2010) Спорт и игры 1925-1928 гг. В: Представление нации в межвоенной Германии. Palgrave Macmilan, London. https://doi.org/10.1057/9780230274778 3; Филипов А.Н. Государственная политика СССР в области физической культуры и спорта: 1920–1930 гг. Автореф. дисс... канд. истор. наук. Ярославль, 2012 – С. 26; Macrae E. (2016) Physical Education Experiences. In Exercise in the Female Life-cycle in Britain, 1930–1970. Palgrave Studies in Sport and Politics. Palgrave Macmilan, London. https://doi.org/10.1057/978-1-137-58319-2 2; Эдельман Р. (2016) Историки, авторитарные государства и зрелищный спорт, 1880–2020 гг. Пэлгрейв Макмиллан, Лондон. https://doi.org/10.1057/978-1-137-43763-1_16; Blair D., Hess (2017) Football and The Military. In: Australian Rules Football During the First World War. Palgrave Studies in Sport and Politics. Palgrave Macmilan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-57843-9 5; Катцер Н. (2018) Спорт как идеальный порядок: к вопросу о советской концепции физической культуры. // Социология власти. Т. 30, № 2, С. 206-230 https://doi.org/10.22394/2074-0492-2018-2-206-230; Хеффернан К. (2020). Использование всего спектра физических упражнений. Межвоенная физическая культура. В: история физической культуры в Ирландии. Palgrave Macmilan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-63727-9. 6; Асатова Г.Р. Тенденции развития физической культуры и спорта в Узбекистане в 20-30-е годы XX века. // Физическая культура и спорт – основы здоровой нации: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию высшего образования в Забайкальском крае. Чита: ЗабГУ, 2021. – С. 5–15 и др.

4. Всё о спорте. Справочник. Т. 2. М.: «Физкультура и спорт», 1978. – С. 154.

5. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Сб. докладов и материалов. Т. 2. Алма-Ата. 1964. – С. 622.

6. Национальный архив Республики Узбекистан (НА РУз). Ф. – 34. Оп. 1. Д. 718. Л. 16.

7. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 110. Оп. 11. Д. 111. Л. 13; Д. 91. Л. 17, 18

8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. – 65. Оп. 3. Д. 10. Л. 3-5

9. ЦА МО РФ. Ф. – 110. Оп. 11. Д. 68. Л. 289

10. ЦА МО РФ. Ф. – 110. Оп. 11. Д. 156. Л. 119

11. ЦА МО РФ. Ф. – 110. Оп. 11. Д. 68. Л. 290

12. Кривенюк А.В. Становление и развитие физической культуры в Туркестанской Автономной Советской Социалистической республике (1917–1924 годы). Автореф. дисс… канд. пед. наук. Л. – 1975 – С. 13.

13. НА РУз Ф. – 86. Оп. 1. Д. 2588. Л. 1, 112.

14. НА РУз Ф. – 736. Оп. 1. Д. 617. Л. 9.

15. Исмаилов Р.И. Среднее и высшее физкультурное образование в Узбекистане. // Вопросы истории физической культуры и спорта в Узбекистане. Т., 1968. – С. 6–7.
16. Краткая программа преподавания физического воспитания в 1-х и 2-х классах пятилетних школ. Отдел Всевобуча при Ферганоблвоенкомате. Фергана. 1920. – С. 1.
17. НА РУз Ф. – 17. Оп. 1. Д. 1081. Л. 27.
18. Столбов В. История физической культуры и спорта. М. 1977. – С. 111.
19. ЦА МО РФ. Ф. – 65. Оп. 11. Д. 360. Л. 5.
20. «Допризывник». 1921. – № 2-3.
21. ЦА МО РФ. Ф. – 110. Оп. 11. Д. 80. Л. 43.
22. «Новый мир», Ташкент, 1922.
23. НА РУз. Ф. Р. – 736. Оп. 1. Д. 78. Л. 154.
24. Известия Центрального Комитета РКП (б). 20 июля 1925 г.
25. Справочник партийного работника. Вып. 7. Ч. 2. ГИЗ. 1930.
26. НА РУз Ф. Р. – 10. Оп. 1. Д. 2215. Л. 14.
27. «Физкультура и спорт». 1931. № 7.
28. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 59-65; Оп. 3. Д. 95-99.
29. «Комсомолец Востока». 1927. № 20.
30. «Семь дней». 1928. № 27. – С. 16.
31. «Правда Востока». 1935. – № 203.
32. «Правда Востока». 1936. – № 35.
33. «Правда Востока». 1936. – № 72.
34. «Физкультурник Узбекистана». 1938. – № 46.
35. «Физкультура и спорт». 1931. – № 18.
36. «Семь дней». 1929. – № 22. – С. 13.
37. «Физкультурник Узбекистана». 1934. – № 12.
38. Поддубный А.А. Международные спортивные связи Узбекистана. Т.: Узбекистан, 1980, – С. 10–11.